

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Игорь КОРОПАТНИК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов и права
Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The paper conducted theoretical and legal research of conceptual approaches to category of «civil society» described by world-renowned thinkers and scholars domestic lawyers. Analyzes the views of local authors in legal literature on study of essence of category of «civil society» and its relationship with the terms «state», «democracy», «public authorities». It is proved that this category is not particularly pronounced form and content, and carries different meanings depending on approach of researcher. It supports the idea that the classification of civil society is possible only in relation to specific historical and legal and territorial conditions, and it is not constant.

Key words: civil society, state, democracy, public authorities, right.

Аннотация

В статье проводится теоретико-правовое исследование концептуальных подходов к категории «гражданское общество», описанных всемирно известными философами и отечественными учеными-правоведами. Проанализированы содержащиеся в юридической литературе взгляды отечественных авторов относительно сущности категории «гражданское общество», его соотношение с терминами «государство», «демократия», «органы государственной власти». Обосновывается, что данная категория не имеет конкретно выраженной формы и наполнения, а несет различную смысловую нагрузку в зависимости от подхода исследователя. Поддерживается идея, что классификация гражданского общества не является константой и возможна лишь применительно к конкретным историко-правовым и территориальным условиям.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, демократия, органы государственной власти, право.

Постановка проблемы. Идеи гражданского общества в современном научном дискурсе опираются на концептуальные разработки великих мыслителей и находят свое отражение как в научных трудах, так и в концептуальных нормативно-правовых актах, определяющих современные направления развития общества. Вопрос понятия, происхождения, сущности категории «гражданское общество» является крайне актуальным, учитывая связанность большого количества процессов с данным феноменом человеческого развития.

Этот феномен выступает одним из ключевых элементов для понимания отношений внутри общества, государства и личности, является базовым при формировании внутренней политики взаимодействия государства, общества, граждан и определения приоритетов развития в современной среде, которая постоянно активно трансформируется.

Идеи гражданского общества и демократического, правового государства нашли свое отражение в Декларации о государственном суверенитете Украины и в дальнейшем были зафиксированы в Конституции Украины, абсорбируя в себе ряд концептуальных положений наработок предыдущих поколений. Вместе с тем в науке сегодня сложилось несколько различных,

иногда противоречивых подходов к пониманию категории «гражданское общество», что требует проведения дальнейших исследований, направленных на уяснение сущности указанного феномена.

Актуальность исследования.

Идеи гражданского общества считаются одним из самых ценных достижений мировой политико-правовой мысли. Понятие «гражданское общество» и сегодня не является четко определенным и постоянным, несмотря на то, что его содержание формировалось и наполнялось в течение многих веков через возникновение и развитие концептуальных представлений о сущности гражданского общества, его структуры и признаков.

Научный анализ проблем развития гражданского общества осуществляется многими как отечественными, так и зарубежными учеными. Среди последних работ необходимо назвать работы О. Лютюк, Г. Берченко, А. Колодия, А. Селиванова, Ю. Тодыки и других авторов. Они послужили научно-методической базой для проведения нашего исследования и, соответственно, вопросов, рассматриваемых в статье.

Целью и задачей статьи является исследование основных подходов к категории «гражданское общество» применительно к украинскому нацио-

нальному законодательству. Новизна работы заключается в том, что в ней сделана попытка определить базовые подходы к реализации на правовом уровне сущности исследуемой категории применительно к Украине.

Изложение основного материала.

Аристотель отождествлял общество с государством и считал, что «всякое государство, как и первичные объединения, – природное образование», поскольку «человек (по своей природе) – существо политическое, а не самодостаточное» [1, с. 16].

Оптимальное состояние общества Аристотель выводил из «взаимного общения», что, в свою очередь, опирается на чувство «взаимной дружбы». Степень участия лица в государственной жизни зависит не от происхождения, а от «политической добродетели» – пользы, которую приносит индивид в обществе. Образцовым гражданином Аристотель считал только того, «кто участвует в управлении и оказывает послушание. Однако, возможно, сущность понятия «гражданин» меняется, учитывая изменение формы государственного устройства». То есть гражданственность зависит от объективных факторов. Соответствовать этим критериям может человек среднего достатка, который способен навести порядок в своих хозяйственных делах и,

соответственно, «те государства имеют наилучший строй, где средний класс составляет значительное количество и пользуется большим влиянием по сравнению с обоими крайними слоями населения» [1, с. 80].

В основных своих трудах Цицерон фактически отождествляет понимание государства и гражданского общества, следуя Аристотелю. Он утверждал, что государство – это «дело народа», оно возникает естественным путем, поскольку людям свойственно стремление к объединению. Народ, по Цицерону, – это «соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов, поэтому целью государства является охрана имущественных интересов граждан» [2, с. 86].

Т. Гоббс причины возникновения и существования гражданского общества связывал с природой и качествами человека, как существа разумного, а вместе с тем эгоистического. Поскольку все человеческое поведение мотивируется личной выгодой, общество следует рассматривать, как средство для ее удовлетворения. В своем естественном состоянии люди, согласно пониманию Т. Гоббса, не могут сохранить мир и поэтому предстают перед угрозой взаимного уничтожения. И здесь благодаря инстинкту самосохранения люди понимают, что нужно выйти из состояния «войны всех против всех». В связи с этим Т. Гоббс обосновывает концепцию договорного происхождения политической власти. Государство возникает на основе общественного договора между людьми. То есть люди были вынуждены заключить общественный договор, отдав часть прав суверену ради безопасности жизни. Гражданское общество (*societas civilis*), которое появляется в результате этого договора, он рассматривает как эквивалент государства (*civitas*) и его законов. Кроме этого, Т. Гоббс оперирует понятиями гражданина (подданного) и гражданского лица (*persona civilis*), которое принадлежит к сообществу граждан, образованному по определенным интересам [3, с. 132].

В. Ф. Гегель пришел к выводу, что «гражданское общество – это дифференциация, которая стоит между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества приходит позже, чем раз-

витие государства; поскольку в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы существовать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное». Поэтому понятие «гражданское общество», по мнению философа, уже, чем понятие «общество». В этом смысле с ним соглашались многие последователи, потому что лексический смысл слова «гражданское» носит признаковую характеристику и определяет особенность общества, которая характеризуется термином «гражданское». В «Философии права» В.Ф. Гегель определяет суть гражданского общества двумя принципами: 1) самоценностью индивидуального бытия конкретного человека, который «является для себя особой целью, целостностью собственных нужд и смесью природной необходимости и произвола»; 2) опосредованностью индивидуального бытия, формой всеобщности, поскольку «каждый из них утверждает свою значимость и удовлетворяется только как опосредованное другими таким же индивидуальным бытием» [4, с. 154].

Гражданское общество по Гегелю не только общество исключительно частного интереса, которое противостоит, противодействует общему, а как состояние общественных связей, в основе которых лежат взаимодействие и взаимное развитие индивидуального, частного и общего: «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальные для него ничто». Однако без этих «других» индивид не в состоянии удовлетворить свои потребности и вынужден взаимодействовать с ними. Гражданское общество есть определенным уровнем развития общественных связей, которые стоят выше семейных отношений, но еще не достигли внутренней целостности, присущей государственному способу бытия. Поэтому гражданское общество «можно в ближайшее время рассматривать как внешнее государство, как государство нужды и здравого смысла» (а не разумного внутреннего совершенства). Это опосредующее звено («дифференциация») между простой формой общественных связей (семьей) и самой совершенной (государством). Гражданское общество – переходный этап развития общества. Гегель называет гражданское общество «системой атомистики» – этапом

абстрактной свободы, поскольку эта последняя подчиняется слепой природной необходимости, а не отраженной и зафиксированной в законах сознательной общей воли, которую представляет государство. Исторический прогресс, по Г. Гегелю, как раз и заключается в переходе «внешнего» государства во «внутреннее», как высший уровень развития общественной жизни, фиксирующий общую волю, и направляет ее возможности на обеспечение интересов каждого гражданина [4, с. 211].

Размышляя о гражданском обществе, В.Ф. Гегель отрицал отождествление экономических потребностей с биологическими. Потребности, на самом деле, являются состоянием духа и зависят от общественного толкования, экономической системы, принятой в том или ином обществе образа жизни и нравственных оценок. Отсюда следует, что бедность зависит от оценки человека обществом, а также от того, как он сам себя оценивает. Он подчеркивал, что гражданское общество – это сфера частных интересов в рамках правового порядка. В его трудах четко определены отделения понятия «гражданское общество» и «государство». Он пришел к выводу, что социальная жизнь, которая свойственна гражданскому обществу, принципиально отличается от мира семьи и от публичной жизни государства. «Гражданское общество, – отмечал Гегель, – есть дифференциация, которая возникает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества начинается позднее, чем развитие государства» [4, с. 220].

К. Маркс рассматривал гражданское общество, как исторический феномен, как результат исторического развития, а не как данное природой состояние. Он связывал становление гражданского общества с развитием его экономических предпосылок, в частности со свободой частной собственности. К. Маркс сводит гражданское общество к экономической сфере общества. Причем именно гражданское общество имеет переходный характер, поскольку оно порождает пролетариат – могильщика буржуазного общества, которое К. Маркс отождествлял с гражданским обществом [5, с. 98].

Близок с положениями Т. Гоббса в своих идеях был Ж.-Ж. Руссо. Он исходил из индивидуалистической при-

роды человека и пришел к мнению, что почва способностей индивидов находится в обществе. «Этот переход от естественного к гражданскому вызывает весьма заметные изменения в человеке, отдавая справедливости ее место в человеческом поведении, которое ранее принадлежало инстинкту, а также наделяя человеческие действия нравственностью, которой им раньше не хватало». То есть, в обществе индивиды реализуют свои духовные и нравственные способности, и через него становятся личностями, получая «моральную свободу, которая превращает человека в настоящего обладателя самого себя. Потому как побуждение, вызванное одним только твоим желанием, – это рабство, а покорность закону, который ты собственноручно поставил над собой, – свобода». Упорядоченность отношений в обществе и государстве зависит от четырех видов законов: политических, гражданских, юридических и, по утверждению Руссо, важнейших – нравов, обычаев и общественного мнения. Последний «отчеканен не в мраморе или бронзе, а в сердцах граждан» [6, с. 26–27].

Для него термины «гражданское общество» и «государство» были синонимами. Главным признаком гражданского общества, по его мнению, является участие каждого гражданина в государственных делах и безусловное полномочие народа. Руссо признавал «действительным только один акт общественного договора, а именно – сочетание народа и общества (в форме демократического государства), как единого абсолютного источника и суверена общей воли (верховой политической власти)» [6, с. 65].

А. де Токвиль понимал гражданское общество как особую, негосударственную сферу социума, а именно как сферу распространения негосударственных общественных и политических ассоциаций. Он заложил социокультурный подход к пониманию гражданского общества, акцентируя внимание на моральном и социопсихологическом воздействии сети общественных ассоциаций, занятых решением повседневных «малых» дел. Именно эти организации формируют «местные и личные свободы», создают необходимое для демократии активное социальное поле, распространяют дух солидарности,

терпимости и кооперации, а также создают ситуацию наличия «пристального общественного глаза», который постоянно следит за властью. Он подчеркивал, что этические, религиозные, профессиональные, рабочие и локальные объединения образуют такую структуру гражданского общества, из которой может возникнуть правовое государство [7, с. 187].

Дж. Локк породил парадигму «государство ради общества». Протестуя против попыток власти посягать на «жизнь, свободу и состояние народа», он задал интенцию по пересмотру традиционных отношений общества с государственными институтами. Государство уже не поглощает общество, и не изменяет его, а рассматривает, как инструмент общества, исполняющий функцию внешней безопасности и функцию правовой защиты лица (жизни, свобод и состояния) [8, с. 76].

Как предпосылку возникновения гражданского общества он рассматривал естественное состояние людей – «состояние полной свободы в управлении своими действиями, распоряжение своим имуществом и собой», «состояние равенства, при котором вся власть и компетенции являются взаимными». По мнению Дж. Локка, естественное состояние регулируется «законом природы», требует мира и сохранения всего человечества и поддерживается в меру своих возможностей каждым человеком. Понятно, что такая упорядоченность имеет нестабильный характер, поэтому попытки избежать состояния войны являются причиной возникновения гражданского общества. Он убежден, что «каждый человек ... свободен от природы, и ничто, кроме его собственного согласия, не в состоянии покорить его какой-нибудь земной властью». Дж. Локк выделяет две разновидности такого согласия – «молчаливое согласие» (которое ограничивается уже самим фактом признания законов общества) и «выраженное согласие», которое делает человека настоящим членом общества [8, с. 94].

Альтернативу марксистской концепции отчуждения можно найти в трудах Э. Дюркгейма. По его мнению, общество немислимо без солидарности, которая может принимать различные формы – семейной, профессиональной, национальной. Источником

чувства солидарности выступает общественное разделение труда, который интегрирует членов общества, делает их взаимозависимыми [9, с. 53].

По Д. Роулзу, гражданское общество выступает гарантом индивидуальных прав и свобод, их защитником от посягательств государства. Гражданское общество является своеобразным буфером между индивидом и государством, потому что свобода является самой высокой из всех ценностей [10, с. 64].

Как утверждает Ч. Тейлор, «каждое политическое общество требует определенных жертв и требует определенной дисциплины со стороны его членов – они должны платить налоги или служить в армии и вообще испытывать определенные ограничения. Чтобы сделать общество свободным, это принуждение необходимо изменить на другое. Это может быть только «добровольное отождествление граждан с полисом, ощущение того, что политические институты в их обществе являются выражением их самих» [11, с. 87].

Собственно, условие возникновения и расцвета гражданского общества заключается не в вызванном извне страхе, а в наличии внутреннего самоотождествления граждан как с обществом в целом, так и с отдельными его коллективными субъектами, учреждениями. Ведь «дисциплина, при деспотическом режиме навязывающаяся извне страхом, должна при его отсутствии обеспечиваться изнутри, а это может сделать только патриотическая идентификация» [11, с. 98].

Достаточно часто понятие «гражданское общество» сравнивают с понятием «открытое общество», идея которого была предложена К. Поппером. Здесь открытое общество является идеальной конструкцией, которая существует в человеческих представлениях и имеет посредственное отношение к реальной жизни, как некий общественный идеал. Это «идеальный общественный тип» (как выражался М. Вебер) [12, с. 72].

Так как в мире не существует единой модели гражданского общества, нет необходимости говорить о гражданском обществе вообще, а только о вполне определенном, конкретном обществе, чьи отличительные признаки и параметры, которые определяют дина-

мику и характер развития институтов и ценностей последнего.

Констатируя отсутствие научно обоснованной типологии гражданского общества, А. Колодий одновременно ставит «... вопрос о возможности утверждения в Украине других моделей гражданского общества, отличных от либеральных, больше связанных с национальной традицией и менталитетом народа». К важнейшим факторам, по которым определяется конкретная форма гражданского общества, относятся: отношения собственности, реально существующие в данном обществе; уровень и формы обобществления и уровень развития производительных сил; конкретно-исторические условия страны, система общественных и политических институтов, политика правительства [13, с. 45].

Таким образом, большинство ученых считают, что в мире не существует единой, унифицированной модели гражданского общества, равно пригодной для всех стран, а есть конкретно-исторические модели, зависящие от специфики отдельных культур и цивилизаций.

Выводы. На основе анализа сложившихся в научной мысли концепций гражданского общества, можно выделить следующие характеризующие его содержание признаки:

– в политическом аспекте неотъемлемым признаком существования гражданского общества является наличие демократических отношений, в частности, прямых и опосредованных форм народовластия, провозглашенного и имеющего механизм правовой реализации принципа приоритетности человека и гражданина, верховенства права;

– в экономическом аспекте обязательным условием существования гражданского общества является рыночная экономика, в основе которой лежит защита частной собственности, при этом монополия отдельных субъектов ограничивается государством, а отношения экономической конкуренции выступают объектом защиты с его стороны;

– в социально-структурном аспекте существование гражданского общества базируется на наличии в государстве достаточного количества представителей так называемого «среднего

класса», т. е. социальной группы, образование, доходы, содержание труда и сфера интересов которых позволяют им осознавать сущность происходящих в сфере государственного управления процессов и возникающих при этом проблем, вырабатывать собственную независимую позицию по поводу определенных государственных решений и практики деятельности государственных институтов, а также иметь возможность различными способами влиять на них;

– в идеологическом аспекте гражданское общество характеризуется плюрализмом существующих подходов, точек зрения, вариантов решения проблем государственной жизни, толерантностью в оценке позиций других субъектов правоотношений, рефлексивно-аналитическим подходам к деятельности государства.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Политика / пер. з давньогр. О. Кислюка. – К.: Основи, 2000. – С. 16–17, 80, 88, 116.
2. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М.: Литературные памятники, 1994. – 234 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; сочинения: [в 2 т.]; [пер. с латин. и англ.] – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 378 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель; [пер. с нем.]; АН СССР. Ин-т философии; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянца. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс; [в 3 т.]; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 1. – С. 4–76.
6. Руссо Ж.-Ж. Про суспільну угоду, або Принципи політичного права / Ж.-Ж. Руссо; Ін-т філософії НАН України; Вінниц. держ. тех. ун-т. – Б. м.: Port-Royal, 2001. – 458 с.
7. Токвиль А. Демократия в Америке: [пер. с франц., предисл. Г. Ласки] / А. Токвиль. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Сочинения : В 3 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.

9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии / Э. Дюркгейм: [пер. с фр.] / изд. подгот. А.Б. Гофман. – М.: Наука, 1991. – 572 с.

10. Роулз Дж. Політичний лібералізм / Дж. Роулз // Сучасна політична філософія: антологія; [пер. з англ.]; упоряд. Я. Кіш. – К.: Основи, 1998. – С. 192–238.

11. Тейлор Ч. Непорозуміння: дебати між лібералами та комунітаристами / Ч. Тейлор // Сучасна політична філософія: антологія; [пер. з англ.]; упоряд. Я. Кіш. – К.: Основи, 1998, с. 558].

12. Поппер К. Открытое общество и его враги / Пер. В.С. Коломийцева. – СПб: Плазма, 2001. – 262 с.

13. Колодій А.Ф. Концепція громадянського суспільства: проблема узгодженості теоретичних підходів та емпіричних моделей // Громадянське суспільство як здійснення свободи: Центрально-східноєвропейський досвід / А.Ф. Колодій; за ред. А. Карася. – Львів, 1999. – 426 с.